

Глава 4.

День начался с разминки, плавно переросшую в тренировку. Пока повозки двигались друг за другом, охотник Куан и охотник Туро взяли на себя решение погонять сегодня молодняк. Им запретили пользоваться подпиткой бесконечной энергии, что на самом деле сделать не так легко. Когда адепт пользуется бесконечностью, она словно течет сквозь него. До тех пор, пока тело не готово само умножать свою собственную энергию, адепт впитывает энергию из любого источника. Вольно и невольно.

Такое положение не всегда приносит пользу. Если адепт живет в условно негативных условиях, там, где произошло множество смертей, отравлена земля, или опустошена природа, то для молодого организма, не способного регулировать, подчинять и перенаправлять энергию такое положение дел приведет к неминуемой смерти. Потому детей стараются держать в максимально пригодных условиях, до тех пор, пока они не научатся хотя бы на базовом уровне фильтровать то, что проходит через них. Иначе может не удастся избежать серьезных проблем со здоровьем.

Однако сама по себе, условно негативная энергетика не обязательно плоха. Саладин знает, что охотник Сянь, которого он видел в последний раз сразу после инцидента в великом лесу, частично пользуется какой-то ядовитой техникой. Он, конечно, не охотится на зверей с ее помощью, иначе мясо могло оказаться несъедобным, ведь каждому вкусившему пришлось бы контролировать и фильтровать то, что Сянь мог оставить. Концентрация так же может сыграть свою роль.

С другой стороны, адепты всегда стараются контролировать и отслеживать, что они едят, пьют, где находятся и даже чем дышат. Дедушка учил Саладина, что Путь Бесконечности, в первую очередь всегда несет в себе контроль. Без контроля адепта ждет либо смерть, либо затухание, либо потеря самого себя. Часто энергия привязывается к эмоциям, и если слишком сильно им потакать, есть шансы стать ими ведомым.

Поэтому во время бега вокруг движущейся процессии, Саладин вдыхал и впитывал, тщательно контролируя, всю поступающую энергию. Пусть объемы, которые мог пропустить Саладин и не были большими, но уже достаточно впечатляющими. Он чувствовал, как с каждым вдохом ветер оседал в его легких, его отец был мастером ветра и грома. Он чувствовал, как пот испаряется с его кожи, его дед настоящий мастер изменения стихий. Он чувствовал, как его кожа впитывает каждый луч света, напивая его силой и буквально начинал сиять. Его личный путь был светом.

В Деревне Желтых Цветов каждый воин владел разными подходами, не было однозначно строгой школы владения бесконечностью. Энергия имела невиданное количество свойств и применений. Понимание разных людей так же разнилось, и от этого вновь умножалось в своей бесконечности. Никому не запрещено повторять за другими, однако даже следуя шаг за шагом другого пути, результат будет отличаться. Похож, но влияние личности, мировоззрения, понимания слишком сильны.

Например, его дед настоящий мастер изменений. На том уровне, на каком не мог понять Саладин Валид, Фатих Валид идеален в контрнаступлениях. Он владел многими стихиями, но ни в одной не был мастером. Зато он был мастер менять и перенаправлять, изменять. Мастер огня мог вдруг осознать, что его родная стихия ведет себя непривычно, она может стать похожей на воду, или на ветер, дед мог играть глупым соперником так, как захочет. Дед играл Саладином так как хотел и когда хотел. Сильнейшая его сторона свет, резкая, быстрая, цепкая и вездесущая могла стать подобно тяжелому камню, сильному крепкому, но медленному и

требующую совершенно другого подхода к управлению.

Конечно, дед всегда говорил Саладину, нет идеального пути. Любой путь несет в себе выгоды и потери, и любая сила имеет слабость. Чем крепче ты контролируешь свою энергию, тем сложнее мастерам подобным его деду взять адепта за хвост его бесконечности.

Об отце он знал лишь с рассказов, но он был более классическим мастером. Гром и ветер, порывы воздуха, молнии, грубые силовые методы. Но его сила была в его объеме. Он придерживался наиболее простых методов. Дедушка ругался на своего сына и отца Саладина за его прямолинейность. Но одновременно с этим же и гордился его непревзойденным напором и силой.

Никто и ничто не идеально.

Закончив утренние тренировки, Саладин помог соплеменникам с бытовыми и походными обязанностями. Кого-то отправили в лес за дровами, что понадобятся во время привала. Другие бдительно охраняли караван. Саладину в этот раз достались дети. В походе жители деревни сильно сблизилась, ведь несчастья сближают.

Ребятня, которая уже оторвалась от груди матерей, от трех до восьми лет, те кому еще не разрешали начинать полноценные тренировки, прицепилась к Саладину намертво. Он старался дать непоседливым детям всю базу и основу, максимально упрощая все то, чему учили его. Получалось не сказать, чтобы идеально, ведь дети по сути своей не все и не каждый послушны и усидчивы, но результаты были. Если честно, у его друга Букао получалось намного лучше. Но Саладину было весело. Дедушка учил его что, когда учишь других, учишься сам. Может быть пока он и не научился сам, но деду верил. Если есть польза, значит он пока ее для себя не вынес.

Но не одним прагматизмом жил Саладин. Учить детей было по-своему весело. Горь и слез и так хватало за последние дни, а детский смех вымывал любые невзгоды. Они малы, воодушевлены и светлы подобно солнцу на рассвете. Каждого из них в будущем ждет свой путь и своя бесконечность. Не каждый станет воином, или добьется успеха, но каждый сможет принести пользу деревне и Зеленой Полосе. Большую и малую. А потому, как говорят пахари, каждый саженец может стать хлебом.

Сдав детей их семьям, матерям, бабушкам и дедушкам, Саладин совершенно неожиданно оказался не у дел. Получив небольшой перерыв, он оглядел лесные массивы видимые вдалеке, а также зеленые луга. Зеленая Полоса была самым зеленым местом на свете. По крайней мере, так говорил дед Фатих. Саладин никогда не бывал, и не знал другого, но с рассказов, ему бы точно не понравилась пустыня. Много песка, нет воды, опасности, подстерегающие на каждом шагу. Зеленая Полоса тоже не была полностью безопасной, встречались очень сильные звери, которые могли забрести в обжитые места, так же не каждый житель Зеленой Полосы был доброжелателен. Время от времени ловили бандитов, деревни могли воевать между собой, старейшины случалось вступали в яростные споры и могли сражаться за свои убеждения, иногда до смерти. Но каждый житель Зеленой Полосы чувствовал некое единство. Это тяжело объяснить словами, но Саладин был готов сражаться за своих до конца. Он верил, что, когда он встретит песчаных варваров, он не дрогнет. Это был его долг и его желание.

Постепенно день близился к концу. Совсем скоро, через двое суток они доберутся до Деревни Под Камнем. Он никогда там не был, но некоторые охотники с удовольствием делились своими приключениями. Говорят, деревня действительно находится в камне. Ему очень хотелось увидеть подобное.

- Привал! – раздался голос Бобболо.

Повозки медленно останавливались друг за другом, и сходили с примятой ногами и колесами травы в сторону. Место для привала в этот раз было открытым, лишь пара деревьев маячили на горизонте. Саладин очень ждал привала. Он много размышлял, и ему кажется, что вот сегодня, он точно сможет сделать нечто восхитительное и показать себя в бою с настоящим охотником. Он чувствовал, что находится уже за порогом понимания новой планки бесконечности, когда дух понял, но тело еще не приняло. Абсолютный контроль, которому он подвергает себя ежедневно, казалось, мог укрепиться еще на более глубоком уровне, а его энергия бурлила и готовилась к рывку. Эмоционально он не был стабилен, но так и надо. Ведь эмоции наполняют сутью энергию, главное не отпустить. И не теряться.

<http://tl.rulate.ru/book/54815/1396330>